

А.П. Хрущов

История обороны Севастополя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.П. Хрущов**
История обороны Севастополя / А.П. Хрущов – М.: Книга по Требованию,
2026. – 170 с.

ISBN 978-5-458-13861-1

История обороны Севастополя. Записки генерал-адъютант Хрущова.

ISBN 978-5-458-13861-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ской—105 оруд., № 8-й—62 оруд., Александровской—56 оруд. и № 10-й—60 оруд. Изъ нихъ первыя пять на сѣверномъ берегу Большой бухты, а остальные на южномъ. Кромѣ того, близъ Голландіи и Килень-бухты построены моряками, въ 1854 году, временныя батареи: 12-ти Апостольская, Парижская и Святославская (по именамъ кораблей). На нихъ было поставлено до 60 орудій. Эти батареи упразднили послѣ Альминскаго сраженія.

Всего для обороны рейда было до 600 орудій.

Для сухопутной обороны были слѣдующія укрѣпленія: на сѣверной сторонѣ слабое сѣверное укрѣпленіе съ 37 орудіями, и сверхъ того, съ Волоховой башни 10 орудій могли обстрѣливать съ тыла въ Константиновскую батарею.

На южной сторонѣ: бастионъ № 7-ой—14 орудій, бастионъ № 6, насыпанный въ теченіи лѣта—18 оруд., оборонительная казарма, гдѣ въ послѣдствіи возведенъ бастионъ № 5-й—11 орудій. Эти три укрѣпленія соединены были каменною стѣнкою, гдѣ въ разныхъ мѣстахъ находились 14 орудій. Далѣе слабый редутъ, извѣстный въ послѣдствіи подъ названіемъ редута Шварца—8 орудій, потомъ ничтожная земляная насыпь, послужившая основаніемъ 4-му бастиону—30 орудій; брустверъ на пересыпи—14 орудій; батарея, гдѣ въ послѣдствіи построенъ 3-й бастионъ—18 орудій; Малахова башня—5 орудій, и влѣво отъ нея, въ разныхъ мѣстахъ—18 орудій. Всего на оборонительной линіи было до 200 орудій. И такъ, можно сказать, что съ сухаго пути Севастополь не имѣлъ солидныхъ укрѣпленій. Князь Меншиковъ сдѣлалъ возможное къ укрѣпленію его въ теченіи лѣта, и наибольшее вниманіе обратилъ на батарею № 10; но всѣ эти укрѣпленія, исполненныя, такъ сказать, домашними средствами, безъ опредѣленнаго плана и людьми мало понимающими инженерное искусство (какъ напр. штабъ-офицеръ Старченко), не могли остановить атакующаго непріятеля.

Въ этомъ положеніи засталъ насъ непріятель: огромный флотъ съ десантнымъ войскомъ явился 1-го сентября у береговъ Евпаторіи: онъ состоялъ изъ 150 военныхъ судовъ, изъ которыхъ 80 паровыхъ, и 600 транспортовъ.

На другой день, 2 сентября, союзники высадили свои войска у стараго форта, близъ дер. Контуганъ, занявъ въ тоже время Евтаторію, въ которой не было гарнизона.

Французскія войска состояли изъ 4-хъ дивизій, которыми командовали: Канроберъ, Боске, принцъ Наполеонъ и Форе, всего 38 батальоновъ и 4 саперныя роты, при 72 орудіяхъ, въ числѣ до 32 тысячъ. Главнокомандующимъ былъ маршалъ Сентъ-Арно, извѣстный блистательною храбростію и большою энергіею, хотя многіе не признавали въ немъ военныхъ достоинствъ, необходимыхъ для главнокомандующаго.

Англійскія войска состояли изъ 10 эскадроновъ кавалеріи Кардигана и пяти дивизій пѣхоты, подъ командою Броуна, герцога Кембриджскаго, Леси-Эвенса, Энгленда и Каткарта, всего 32 батальона и 10 эскадроновъ, при 24 орудіяхъ, въ числѣ 26 тысячъ человѣкъ; англійскимъ командовалъ дряхлый старикъ лордъ Рагланъ.

Турецкихъ войскъ, до 7 тысячъ. И того было 65 тысячъ человѣкъ.

Появленіе непріятельской армады и извѣстіе, что флотъ становится на якорь у Евпаторіи, не испугали насъ; напротивъ, мы радовались открытію военныхъ дѣйствій и были почти увѣрены въ побѣдѣ. Повидимому, и главнокомандующій раздѣлялъ эту самоувѣренность; по крайней мѣрѣ, кн. Меншиковъ это показывалъ. Между тѣмъ, вотъ что князь писалъ, между прочимъ, къ государю, 29 іюля 1854 года: «... мы положимъ животы наши на защиту Святой Руси и праваго ея дѣла, каждый изъ насъ исполнить долгъ вѣрнаго слуги своего Государя и честнаго

сына отечества, но битва эта будетъ одного противъ двухъ, чего, конечно, желательно избѣгнуть».

При извѣстїи о высадкѣ союзниковъ, князь тотчасъ же двинулъ войска изъ Севастополя къ рѣкѣ Качѣ, а потомъ далѣе къ рѣкѣ Альмѣ.

Находясь у Камышевой бухты, поздно вечеромъ 1-го сентября, я получилъ приказаніе послать одну батарею къ Минскому полку, который въ ту же ночь выступилъ; а на другой день послѣ полудня и Волынскому, съ другой батареей, приказано оставить позицію у бухты. Мы были переправлены ночью на сѣверную сторону и слѣдовали далѣе на присоединеніе къ другимъ войскамъ. Всю ночь шелъ проливной дождь и мы промокли до костей. Утромъ 3-го числа погода разгулялась. Кн. Меншиковъ обогналъ насъ у Мамашая, на рѣкѣ Качѣ; онъ весело ѣхалъ въ коляскѣ, окруженный своимъ штабомъ, и проѣзжая, выразилъ полку свою увѣренность, что волынцы постоятъ за себя, при встрѣчѣ съ непріателемъ. Хотя въ Альминскомъ дѣлѣ этому полку не довелось принять полного участія въ бою, но въ послѣдствіи онъ доказалъ свою стойкость и храбрость; къ чести этого полка надо прибавить, что въ продолженіи всей компаніи ни одинъ солдатъ не отлучился отъ своихъ знаменъ.

Старшимъ лицомъ въ Севастополѣ остался начальникъ 14-ой пѣхотной дивизіи, ген.-маіоръ Моллеръ, но вся власть была въ рукахъ адмирала Корнилова, который весьма справедливо пользовался полною довѣренностью князя. Корниловъ принялъ самыя энергичныя мѣры къ окончанію укрѣпленій и вооруженію оныхъ; работы производились подъ руководствомъ недавно прибывшаго изъ дунайской арміи полковника Тотлебена¹⁾, которому оборона Севасто-

¹⁾ Къ строителю Севастопольскихъ укрѣпленій князь не имѣлъ довѣренности и не поручалъ ему ничего.

поля доставила европейскую извѣстность и который обратилъ сначала особенное вниманіе на вооруженіе укрѣпленій сѣверной стороны.

Скажемъ нѣсколько словъ о нашихъ генералахъ и лицахъ, составлявшихъ штабъ главнокомандующаго.

Весь штабъ князя, какъ командующаго войсками, въ Крыму расположенными, заключался въ полковникъ Вуншъ, годномъ только для исполненія обязанностей дежурнаго штабъ-офицера; ни генераль-квартимейстера, ни дежурнаго генерала, ни интенданта, ни директора госпиталей — не было; слѣдовательно, не могло быть и должнаго порядка въ арміи. Генеральный штабъ состоялъ изъ двухъ неопытныхъ подполковниковъ — Саблера и Залѣскаго, и штабъ-ротмистра Жолобова, смертельно раненаго 8-го сентября.

Кромѣ адъютантовъ, при князѣ состояли: флигель-адъютантъ полков. Исаковъ и дипломатическій чиновникъ, д. ст. сов. Комовскій.

Въ распоряженіе кн. Меншикова былъ присланъ бывшій генераль-губернаторъ Западной Сибири, князь Петръ Дмитр. Горчаковъ. Нерѣшительность и нераспорядительность этого генерала давно были извѣстны. Начальники дивизій: Моллеръ, Квицинскій и Кирьяковъ безъ всякихъ военныхъ способностей. Горчаковъ и Квицинскій, командуя въ Альминскомъ дѣлѣ войсками праваго фланга, сами водили батальоны въ атаку, и послѣдній былъ тяжело раненъ. Моллера, какъ старшаго изъ генераловъ, главнокомандующій оставилъ начальникомъ войскъ въ Севастополѣ, но дѣйствительнымъ распорядителемъ тамъ былъ помощникъ его, генераль-адъют. Корниловъ. Г. Кирьяковъ, хвастунъ, пьяница, оказался вовсе не распорядительнымъ въ дѣлѣ, хотя былъ рекомендованъ князю изъ Петербурга, какъ *brave soldat et bon général*.

Онъ командовалъ въ Альминскомъ дѣлѣ войсками лѣваго фланга.

Бригадные генералы: Величко, Аслановичъ, Щелкановъ, Любимовъ и Гогиновъ и полковые командиры въ генеральскихъ чинахъ: Куртъяновъ (Московского), Волковъ (Тарутинскаго), Тавянский (Суздальскаго), Халецкій (Лейхтемб. гусар.) и Бутовичъ (Веймарскаго гусар.) не имѣли ни малѣйшихъ качествъ для командованія войсками въ военное время. Артиллеріею командовалъ ген.-маіоръ Кишинскій, храбрый и знающій свое дѣло офицеръ. Начальникъ инженерныхъ работъ въ Севастополѣ, ген.-лейтен. Павловскій, былъ отстраненъ отъ своихъ обязанностей, и инженерную часть князь поручилъ исполнѣ, только что прибывшему изъ дунайской арміи, полковнику Тотлебену, Достоинства и заслуги этого человѣка извѣстны всей Россіи.

Вотъ кѣмъ окруженъ былъ князь Меншиковъ въ ту минуту, когда ему пришлось стать лицомъ къ лицу съ непріателемъ сильнымъ, имѣющимъ въ рядахъ своихъ генераловъ и офицеровъ съ хорошимъ военнымъ образованіемъ и опытностью, пріобрѣтенною въ Африкѣ.

Князь Меншиковъ избралъ крѣпкую позицію на рѣкѣ Альмѣ, у села Бурлюка, но занялъ оную не довольно хорошо; къ тому же она была слишкомъ растянута относительно числа нашихъ войскъ, и мы не озаботились привести эту позицію въ оборонительное положеніе искусственными средствами, къ чему способствовала мѣстность; даже оставили безъ вниманія лѣвый ея флангъ, полагая, что непріатель не можетъ взойти на высоты, примыкавшія къ морю. Между тѣмъ, было извѣстно, что татары ѣздили на орбахъ по дорогѣ, идущей отъ устья рѣки на хребетъ горъ. Стоило только перерыть эту дорогу и поставить на высотахъ нѣсколько орудій большого калибра съ двумя или тремя батальонами, и тогда эта часть позиціи

была бы дѣйствительно недоступна. Конечно, огонь съ флота могъ нанести большой вредъ нашему отряду, но отрядъ можно было отвести до начала атаки въ болѣе безопасное мѣсто.

Подробности диспозиціи и самаго боя извѣстны изъ разныхъ сочиненій, а потому я ограничусь только краткимъ изложеніемъ дѣла и описаніемъ участія въ немъ Волынскаго пѣхотнаго полка. Мой полкъ былъ поставленъ въ резервъ за центромъ позиціи, правѣ Евпаторійской дороги. Всего находилось у насъ въ строю 42 батальона, 16 эскадроновъ, 11 сотенъ казаковъ и 10 батарей, въ числѣ около 33 тысячъ, съ 100 оруд.

7-го сентября, непріятель дѣлалъ рекогносцировку. Противъ кавалеріи Кардигана была выслана наша гусарская бригада и казаки съ двумя батареями, а въ резервъ къ намъ егерская бригада 17-ой дивизіи, подъ командою Кирьякова. Дѣло ограничилось небольшою кавалерійскою схваткою, причемъ взять въ плѣнъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ графъ де-ла-Гонди, находившійся при штабѣ Раглана.

II.

(Альминское сраженіе 8-го сентября и слѣдствія онаго).

8-го сентября, по случаю праздника, во всѣхъ полкахъ служили молебны. День былъ превосходный. Утромъ союзныя войска выступили съ Булганака; мы остались на мѣстахъ въ ожиданіи битвы. Атака началась около 11 часовъ.

Нашъ главнокомандующій могъ видѣть движеніе непріятельскихъ войскъ, кромѣ дивизіи Боске, которая тянулася по морскому берегу, прикрываясь холмами, и оттуда взбиралась по тропинкамъ на высоты. Минскаго полка подполковникъ Раковичъ, находясь съ батальономъ у сел.

Аклесъ, донесъ Кирьякову о движеніи Боске, но Кирьяковъ не обратилъ никакого вниманія на это донесеніе и даже выразился: «Пусть идутъ, мы забросаемъ ихъ шапками».

Узнавъ объ обходѣ нашего лѣваго фланга, главнокомандующій велѣлъ двинуть влѣво Московскій полкъ и двѣ батареи 17-ой бригады, которыя вмѣстѣ съ батальономъ Раковича заняли позицію у сел. Орта-Кисекъ, насупротивъ войскъ Боске. По нераспорядительности ген. Куртыянова, въ нашихъ войскахъ былъ большой беспорядокъ.

Вскорѣ туда прибыли еще три Минскіе батальона, но было уже поздно. Боске успѣлъ сосредоточить на высотахъ всю свою дивизію и былъ сильнѣе насъ. Главнокомандующій самъ прибылъ къ войскамъ лѣваго фланга, но не принялъ рѣшительныхъ мѣръ къ удержанію непріятеля, хотя самъ былъ подъ сильнымъ огнемъ.

Изъ его свиты тяжело раненъ флиг.-адъютантъ полковникъ Сколковъ, и смертельно — Жолобовъ. Возвращаясь отъ лѣваго фланга и проѣзжая мимо Волынскаго полка, князь сказалъ мнѣ: «Дѣло на лѣвомъ флангѣ поправилось, непріятель отодвинуть назадъ; Московскій полкъ гнется». На вопросъ, что прикажете Волынскому полку, князь отвѣтилъ: «Никуда безъ моего приказанія, вы одни остаетесь въ резервѣ». Послѣ того онъ поѣхалъ къ своему фургону, который находился правѣе Волынскаго полка, въ разстояніи около $\frac{1}{2}$ версты. Надобно замѣтить, что съ позиціи Волынскаго полка не было видно дѣла, происходившаго на лѣвомъ флангѣ, и что эта позиція отстояла отъ сел. Орта-Кисекъ, гдѣ князь оставилъ Московскій и Минскій полки, не менѣе 4-хъ верстъ.

Не прошло 20 минутъ послѣ разговора съ княземъ, какъ я увидѣлъ, что войска лѣваго фланга въ полномъ отступленіи подались своимъ правымъ флангомъ назадъ, т.-е. параллельно морскому берегу, и двѣ наши батареи

отступали, отстрѣливаясь, вдоль высотъ, по направленію къ моему полку; при нихъ не было прикрытія. Въ то же время выстрѣлы непріятельскихъ батарей стали вырывать ряды изъ батальоновъ моего полка и вскорѣ отступавшія батареи прошли назадъ лѣвѣе полка.

Зная, что главнокомандующему ничего неизвѣсто объ отступленіи войскъ лѣваго крыла, я тотчасъ же послалъ къ нему съ словеснымъ донесеніемъ объ этомъ полков. адъютанта Андреева.

Князь не хотѣлъ вѣрить словамъ Андреева, тѣмъ болѣе, что за нѣсколько минутъ приѣзжалъ офицеръ съ докладомъ, что, по приказанію главнокомандующаго, гусары дѣлали атаку и отбросили батареи. На вопросъ моего адъютанта, что дѣлать полку, князь сказалъ: «Тамъ камандуетъ Кирьяковъ, отъ него должны послѣдовать приказанія». Андреевъ отвѣтилъ, что отъ этого генерала во все время не было никакихъ приказаній, хотя при немъ есть офицеръ отъ Волынскаго полка.

«— Ну, надобно отступать, если лѣвый флангъ ретируется».

Послѣ того главнокомандующій сѣлъ на лошадь и, съ замѣчательнымъ смущеніемъ, поѣхалъ къ правому флангу, на который англичане повели уже рѣшительную атаку.

Трудно объяснить причину столь быстрой перемѣны хода дѣла на лѣвомъ флангѣ. Вѣроятно, въ то время, когда началась сильная перестрѣлка между непріятельскими и нашими стрѣлками, расположенными лѣвѣе моста, батальоны резервной бригады и Тарутинскій полкъ, а вслѣдъ за ними, хотя гораздо позже, и Бородинскій отступили на высоты, и не останавливаясь на гребнѣ оныхъ, продолжали отступление. Говорятъ, что бородинцы бросили батарею 16-ой бригады, дѣйствовавшую на мостѣ, и она понесла большую потерю въ лошадяхъ и едва могла увезти орудія.

Оставленіе высотъ 2-ю бригадою 17-ой дивизіи и резерв-

ными батальонами доказываетъ то обстоятельство, что дивизіи Канробера и принца Наполеона почти не встрѣтили пренятствій ко входу на высоты. Когда же онѣ вступили въ связь съ Боске, то Минскій и Московскій полки не могли также держаться у Орта-Кисекъ и отступили къ Аджи-булатъ.

Все это показываетъ отсутствіе всякаго распоряженія со стороны Кирьякова. Онъ велъ себя въ этомъ дѣлѣ безсознательно.

Между тѣмъ, въ послѣдствіи онъ печатно заявлялъ, что ввѣренные ему войска начали отступление тогда только, когда нашъ правый флангъ былъ выбитъ изъ позиціи и находился въ полномъ отступленіи.

Это наглая ложь. 16-я дивизія еще держалась, когда три французскія батареи стали дѣйствовать во флангъ полкамъ этой дивизіи; слѣдовательно, мѣстность, занимаемая войсками Кирьякова была уже оставлена.

Кирьяковъ печатно обвинялъ главнокомандующаго, что онъ не далъ ему никакихъ инструкцій.

Можетъ быть это и справедливо, но въ этомъ случаѣ генераль, которому ввѣрено начальство надъ цѣлымъ крыломъ арміи, долженъ самъ распорядиться сообразно обстоятельствамъ. Упущенія главнокомандующаго не оправдываютъ Кирьякова.

Извѣстно, что главнокомандующій встрѣтилъ Кирьякова одного, пѣшкомъ, вдали отъ войскъ, и на вопросъ князя: «Гдѣ его позиція?»—Кирьяковъ отвѣчалъ только: «Подо мной убита лошадь»!! Любопытно опредѣлить съ точностью время и мѣсто этой встрѣчи, что разъяснило бы многое. Если допустить, что это происходило при проѣздѣ князя отъ сел. Орта-Кисекъ къ своему фургону, то надобно удивляться, какимъ образомъ главнокомандующій, видя начальника половины арміи безъ войскъ и въ отсутствіи всякаго смысла, не принялъ энергическихъ мѣръ

найти эти войска и дать имъ надлежащее направлєніе?!

Если же встрѣча произошла въ другой моментъ, то она могла быть только тогда, когда всѣ пункты нашей позиціи были оставлены, ибо князь, получа отъ меня свѣдѣніе объ отступленіи лѣваго фланга, поѣхалъ не къ войскамъ Кирьякова, а къ правому флангу, и при немъ ретировались полки 16-й дивизіи. Но, конечно, въ это время Кирьяковъ могъ уже найти себѣ лошадь. Слѣдовательно, первое предположеніе правдоподобнѣе втораго.

Войска праваго фланга были атакованы англичанами, и всю тяжесть боя выносили на себѣ только Казанскій и Владимірскій полки. Батальоны послѣдняго водили въ атаку князь Горчаковъ и Квицинскій. Суздальскій и Углицкій полки принимали мало участія въ дѣлѣ и понесли небольшую потерю.

Квицинскій держался нѣкоторое время за эполетомъ съ остатками Владимірскаго полка; но видя приближеніе свѣжихъ непріятельскихъ силъ, и будучи поражаемъ съ французской батареи, нашелся вынужденнымъ дать приказаніе объ отступленіи. Въ эту минуту онъ былъ раненъ тремя пулями.

Непріятель не преслѣдовалъ наши войска, отступавшія на главныя высоты въ большомъ безпорядкѣ.

При общемъ отступленіи и Волынскій полкъ сталъ отодвигаться къ Улукуловской долинѣ, гдѣ пропустивъ мимо себя 16-ю дивизію, взялъ съ собою двѣ батареи 14-ой бригады, и по указанію флиг.-ад. Исакова, занялъ съ нимъ позицію, избранную генераломъ Кишинскимъ, на высотахъ за Улукуловской долиной.

Такимъ образомъ, безпорядочное отступленіе приняло видъ порядка, и всѣ раздробленныя части праваго фланга могли собраться за новой линіей, образованной моимъ полкомъ и 2 батареями.

Союзники назвали наше отступленіе *belle retraite*, но